

противное же сему само собою явно.

6. Безмолвник тот, кто существо бестелесное усиливается удерживать в пределах телесного дома. Подвиг редкий и удивительный.

7. Стережет видимую мышь кошка; а мышь невидимую мысль безмолвника. Не отвергай сего сравнения; если же иначе, то ты еще не познал, что такое безмолвие.

8. Не так (спасается) уединенный монах, как монах живущий с другим монахом. Ибо уединенный имеет нужду в великом трезвении и в неразвлекаемом уме. Сожительствующему с другим часто помогает брат; а безмолвнику споспешествует Ангел.

9. Умные Силы небесные сослужат безмолвствующему душою, и любовно с ним пребывают; о противном же умолчу тебе.

10. Глубина догматов неисследима; и уму безмолвника не безбедно в нее пускаться.

11. Небезопасно плавать в одежде, небезопасно и касаться Богословия тому, кто имеет какую-нибудь страсть.

12. Келлия безмолвника заключает в себе тело его; в внутри оно же заключает храмина разума.

13. Недугующий душевною страстию и покушающийся на безмолвие подобен тому, кто соскочил с корабля в море, и думает безбедно достигнуть берега на доске.

17. Безмолвник есть земной образ Ангела, который на хартии любви рукописанием тщания освободил молитву свою от лени и нерадения. Безмолвник тот, кто явственно вопиет: «готово сердце мое, Боже» (Пс.56:8). Безмолвник тот, кто говорит: «аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн.5:2).

18. Затворяй дверь келлии для тела, дверь уст – для бесед, а внутреннюю дверь души – для лукавых духов».

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить отцу Андрею по телефону: (646) 320-7382.
РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 13 (523): March 26, 2023

Синодальный соборъ знаменія Божіей Матери

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня четвертая неделя Великого поста -неделя Иоанна Лествичника. Предлагаем Вашему вниманию слово митрополита Сурожского (Блума), сказанное в этот день:

«Мы сегодня совершаем память святого Иоанна Лествичника: святой Иоанн Лествичник так назван потому, что он оставил духовное руководство – “Лествицу” восхождения от земли на Небо, из глубин греха до вершин любви Божией и соединения с Ним.

И вот на первой ступени этого восхождения святой Иоанн нам говорит: Не за то, братья, будем мы осуждены на вечном суде, что не совершали мы чудес, что не богословствовали, но за то будем осуждены, что не плакали о грехах своих...

Вот где начинается наше спасение или завязывается узел нашей гибели. Мы обо многом плачем: плачем об утратах своих, плачем об оскорблениях, которые нам наносят люди, плачем мы о болезни, плачем о различном, многообразном горе, которое встречается нам в течение жизни; и мы не видим, что болезнь, и горе, и страдание, и утрата – все они могут быть чисты и могут быть звеном, которое соединяет нас и с Богом, и с людьми.

Но одно мы забываем: забываем, что есть грех в нашей жизни, делаемся к нему нечуткими, забываем его легко, скорбим о нем мало. А вместе с тем, это -единственное несчастье человеческой жизни. Все остальное может быть чисто – грех темен; грех оскверняет, грех убивает человека, и не только его одного, даже не только его сообщников во грехе – убивает он человеческие и божеские отношения... Какой бы мы ни совершили грех, первое, чего мы ищем, чего мы хотим, это закрыться от Бога: Как бы Бог этого не знал! Как бы Он этого не приметил, как бы Он это забыл!

И когда мы говорим: “Как бы Он это простил”, мы так часто говорим это не из глубины раздирающей душу скорби о том, что мы разорвали отношения любви и веры, и дружбы, а потому, что случилось что-то, от чего нам страшно делается, от чего холодеет душа, потому что, когда мы станем перед Богом, нам будет стыдно и боязно...

И грех нас отделяет от людей. О своем горе, об утрате, о несчастье можно сказать, можно поделиться ими с ближним, можно получить от ближнего поддержку, можно силу получить от взаимного доверия, от того, что мы делим друг со другом этот ужас земли. Но грех нас от человека отделяет; он отделяет нас от тех, перед которыми было бы стыдно; он отделяет нас от тех, которые были сообщниками наших грехов, потому что они нам – живое и мучительное напоминание; и потому что мы знаем, что мы не только за себя, но друг за друга ответим на неумолимом суде правды и любви Господней.

И вот грех убивает все в жизни – и меньше всего мы ощущаем его как смерть. Плачем мы обо всем, сетуем обо всем, горюем обо всем, кроме как о том, что заживо умираем, что постепенно вокруг нас образуется непроходимое кольцо отчужденности и от грешника, и от праведника, и от Бога, что это кольцо не может разомкнуться даже любовью других, потому что нам тем более стыдно и страшно, чем больше нас любят... Вот почему в самую основу нашего спасения, нашего покаяния Иоанн Лествичник ставит призыв к тому, чтобы мы плакали о своих грехах.

Почему плакали? Мы знаем из своего опыта, что только тогда мы можем заплакать, когда горе, или радость, или стыд, или ужас пронзят душу, как копье, что только когда доходит наше страдание до предела, вырываются из нас слезы... До этого бывает раскаяние – и с этого надо начать: ужаснуться о том, что мы могли так поступить, что мы могли такими быть; а затем придет и покаяние, то есть тот решительный, беспощадный к себе оборот души, который ставит нас лицом к лицу перед Богом, повергает нас к Его ногам, учит нас просить исцеления, очищения, милости, прощения – и не себе только, но и жертвам нашей греховности.

И потом, когда сознание наше доходит до такой остроты и глубины, что нам уже невыносима отчужденность от Бога, сознание совершенного нами духовного преступления убийства себя и другого – только тогда могут из наших глаз вырваться очищающие слезы. Пока мы не умеем плакать о своих грехах, мы можем

с уверенностью сказать, что мы их еще не осознали, что мы еще нечутки, что мы еще холодны, что мы еще во грехе.

И вот грех убивает; он убивает нашу душу, делая ее нечуткой и черствой, он убивает отношения наши с Богом и с людьми; он убивает совесть нашу и жизнь в других, он убивает Христа на Кресте... На прошлой неделе мы поклонялись Кресту, через малое время мы будем созерцать страсти Господни – вот что делает грех: он убивает. И всегда невинного, всегда в жертву себе берет того, кто не заслужил этого страдания, этого унижения, этой боли...

Подумайте, каждый, о своей жизни, о каждом грехе, вдумайтесь строго и беспощадно; и принесите Богу сначала раскаяние, потом – истинное, все растущее покаяние, пока не прорвется из сердца поток слез и мы не сможем сказать: “Каюсь, Господи, поистине!” – и в этих слезах не омоемся от грехов своих. Аминь.

Отрывки из *Лествицы* (Слово 27) преподобного Иоанна Лествичника

О священном безмолвии души и тела

2. Безмолвие тела есть благочиние и благоустройство нравов и чувств телесных; безмолвие же души есть благочиние помыслов и неокрадываемая мысль.
3. Любитель безмолвия имеет мужественный некий и строгий помысл, который недремленно стоит в дверях сердца, и входящие помыслы убивает или отражает. Безмолвствующий в чувстве сердца знает сказанное мною; а кто еще младенец в безмолвии, тот сего блага не вкушал и не знает.
4. Духовно-разумный безмолвник не имеет нужды в словесных наставлениях; ибо он вместо слов просвещается самими делами.
5. Начало безмолвия состоит в том, чтобы отражать всякий шум врагов, как возмущающий глубину сердца; а конец безмолвия в том, чтобы и не бояться их тревог, но пребывать без ощущения к ним. Безмолвник, исходящий из келлии телом, но неисходящий словом (на беседы), бывает кроток, и весь – дом любви. Неползновенный на многословие бывает неподвижим и на гнев;